

A historical scene of a mountain town. In the foreground, a large group of people, many wearing traditional red and brown clothing and carrying packs, are walking down a cobblestone street. The street is flanked by traditional wooden buildings with tiled roofs. In the background, a river flows through a valley, and more buildings are visible on a hillside. The overall atmosphere is that of a busy, historical marketplace or a caravan route.

Сергей Устенко

1900 Гости из
ниоткуда -3

Сергей Устенко

1900 Гости из ниоткуда -3

<https://litres.ru/74073523>

SelfPub; 2026

Аннотация

1900 год. Дальний Восток. Российская империя стоит на пороге больших потрясений. Наши герои, попавшие через дверь чёрного хода в своё доме в 1900 год, более-менее разобрались в ситуации: армия и флот к войне не готовы, казацьи сотни вооружены устаревшими берданками, а генералы спорят о тактике, которую уже никто не использует в XX веке.

Главный герой Сергей Волков видит ситуацию со стороны: хунхузы грабят обозы, японцы готовятся к скорой войне, а царская администрация решает личные вопросы. Современное оружие принести нельзя. Но можно привезти технические средства, медикаменты, оптику, радиосвязь И, главное, новую тактику — ту, что уже прошла проверку в локальных конфликтах XXI века.

Сергей Устенко

1900 Гости из ниоткуда -3

Глава 1

Гости из ниоткуда -3

Пролог

В тот день Захар Шевцов проснулся первым, встал, затопил в заимке печь, приготовил для всей братии завтрак, состоящий из каши овсянки на воде, куска хлеба с ломтем домашней колбасы и кружки крепкого чая. Он в этот день был дежурным. Ещё затемно разбудил всю команду, которая пополнилась ещё одним бойцом, приехавшим вместе с Дмитрием. Сегодня он планировал стрельбы после пятиверстовой пробежки на лыжах.

Первый срок — неделя интенсивной подготовки пошла на пользу, но до настоящего мастерства было ещё далеко. Маскироваться бойцы умели ещё плохо, стреляли тоже так себе. Если в стоячую мишень попадали на расстоянии 500 м почти с первого выстрела, то по движущейся промахов было в разы больше. И это из винтовки с оптическим прицелом. Зато с рацией были, можно сказать, на ты. Быстро запомнили, кто на каком канале, и безошибочно связывались друг с дру-

гом, а также с базой на заимке. Новые «мосинки», купленные мной, сразу же оборудовали оптическими прицелами, с ними и тренировались. Захар сам решил, что недели подготовки недостаточно. Теперь их отряд, состоящий из четырёх человек, вооружённый трёхлинейками, представлял довольно серьёзную силу. Каждодневные походы на лыжах, стрельба в овраге по мишеням, сначала по стоячим, а затем и по движущимся, обучение маскировке и радиоделу постепенно сплачивали коллектив и учили взаимовыручке.

Быстро одевшись и позавтракав, с первыми лучами солнца группа двинулась по заранее намеченному маршруту — сначала к берегу залива, потом пару вёрст вдоль берега и на обратном пути по лесным тропинкам к заветному оврагу, в пойме которого они устроили своё стрельбище. Но не пройдя и две трети пути, они обнаружили множество следов как лошадей, так и людей, которых ещё вчера тут не было. Решив пройтись немного по следам, на лесной опушке обнаружили брошенное ещё тёплое кострище.

— Похоже, китайцы прошли, — сказал один из бойцов. — У наших нога большая, а здесь не пойми что, да и кони не подкованные.

— Да натоптали, человек двадцать, а то и больше, — проговорил другой.

— Ну что, проверим нашу подготовку, выследим хунхузов, — предложил Захар. — Да и китайцы, в сторону нашей заимки, кажись, движутся, — с тревогой в голосе прогово-

рил он. — Видать, знают о её расположении. А их туда допускать нельзя: разграбят всё имущество, а если вдруг кто с той стороны из двери выйдет, да ещё и без оружия, как Дмитрий Анатольевич любит, хорошо хоть собаку вперёд себя выпускает.

Захар приказал бойцам одеть фуражку, включить рации на приём, рассредоточиться и двигаться дальше по следу на расстоянии порядка 100 сажен друг от друга, а сам принялся по рации вызывать «Дом» — это был позывной главной рации, расположенной в нашем доме. Погода стояла морозная, изо рта валил пар, но было не холодно. Зимний камуфляж достаточно хорошо скрывал их за ветками и стволами деревьев. Никто на вызов не отзывался, «да и время связи ещё не пришло», — подумал он, догоняя своих бойцов. Где-то через полчаса интенсивного бега они увидели группу китайцев, ведущих в поводу лошадей с огромными тюками на спине. Их было человек двадцать, а лошадей и того больше. На одной лошади сидел человек, руки у него за спиной были связаны, а ноги привязаны друг к другу верёвкой, пропущенной под брюхом кобылы. У каждого китайца за спиной висела винтовка, кое у кого на ремне болталась кобура с револьвером.

— Видать, какой-то обоз ограбили, — как бы про себя проговорил Шевцов.

До заимки оставалось не более километра, надо было принимать решение.

Захар поднял руку, сжимая её в кулак — жест, означавший «стой, не двигаться». Бойцы замерли, слившись с тенями сосен. Морозный воздух казался стеклянным, каждый звук разносился с неестественной чёткостью: скрип снега под копытами, гортанные выкрики китайцев, всхрапывание лошадей.

Шевцов осторожно сдвинул окуляр прицела в сторону, рассматривая пленного. Тот был без шапки, русые волосы слиплись от пота и инея, лицо в кровоподтёках. Шуба на нём висела клочьями — видимо, волокни по земле.

— Наш, — прошептал в рацию Семён, залёгший в сугробе левее. — Купец из Хабаровска, я его знаю. Торгует мехом и тканями, я у него жене шапку покупал.

— Тихо, — рывкнул в динамик Захар, хотя говорил почти шёпотом. — Работаем по «Дому». Дмитрий Анатольевич, приём! Дом, приём!

Тишина в эфире длилась целую вечность. Захар уже хотел повторить вызов, как в наушнике раздался спокойный, чуть хриловатый голос.

— Дом на связи. Что случилось? Приём.

— Дмитрий Анатольевич, у нас чрезвычайная ситуация. Мы на подходе к заимке, в поле зрения двадцать вооружённых хунхузов, один пленный русский. Жду указаний.

— Не паникуйте. Ваша задача — отвлечь их до того, как они подойдут к заимке. Забыли тактику работы в обороне? Сначала выбиваем командиров, потом самых активных,

остальные убегут или сдадутся в плен.

— Понял, — выдохнул Захар и переключился на общую частоту отряда.

Он быстро прикинул: напрямую через поле они не пройдут — китайцы увидят их раньше, чем те снимут винтовки. Но у хунхузов лошади вязнут в снегу, а у его ребят — широкие охотничьи лыжи.

— Братцы, слушайте боевой приказ, — заговорил он в радио. — Отходим вправо, в пихтач. Обходим колонну по дуге. Наша задача — встать у них на пути, не доходя до заимки. Семён с Николаем заходите им во фланг, занимаете высотку у старого дуба. Я — по центру. Пашка прикрывает наш тыл и следит за обстановкой, чтобы нас не обошли. Работаем по сигналу: я бью того, кто верхом — он их старший. Как только он упадёт — это команда на открытие огня. Нам пленные не нужны, раненые тем более, поэтому работаем на поражение. И самое главное — чтобы они забыли о пленном. По местам. С богом.

Четверо бойцов, пригибаясь, скользнули в чащу. Лыжи бесшумно резали наст. Они шли накатом, почти не отталкиваясь, используя каждую складку местности. Китайцы, двигавшиеся по густому лесному массиву, даже не оглянулись — их выдавали хриплый говор и редкий лязг сбруи. За десять минут отряд обогнал колонну почти на полкилометра и залёг на опушке у старого ельника, откуда до врага было не больше двухсот метров.

Захар сбросил лыжи и пополз к небольшому бугру. Сердце колотилось о рёбра, но он заставил себя дышать ровно. Китайцы всё так же беспечно переговаривались, не выставив дозорных, — чувствовали себя хозяевами тайги.

Захар прильнул к прицелу. В перекрестье — голова всадника. Тот ехал чуть впереди остальных, что-то выкрикивая и размахивая рукой. Командир, — решил он.

Шевцов перевёл дух, поймал ритм дыхания. Плавное нажатие на спусковой крючок — на половинном выдохе.

Выстрел хлестнул по ушам, разорвав утреннюю тишину.

Глава 1.

Совещание у генерал-губернатора подходило к концу, я в голове уже рисовал свои дальнейшие действия, когда мои мысли прервал одиночный щелчок радиостанции в кармане. Меня зачем-то вызывали на связь. Я извинился перед присутствующими и вышел в фойе. Напротив двери стоял один из бойцов нашей ЧВК, как я и предупредил Александра. Меня вызывал на связь Егор Агеев. На мой вопрос:

— Что случилось? — услышал:

— Сергей Владимирович, у нас ЧП. На связь вышел Владимир Анатольевич с заимки. На них напали хунхузы. В настоящее время четверо наших бойцов в районе заимки ведут бой с приблизительно двадцатью китайскими бандитами. Пока больше никакой информации нет.

У меня сразу проскочила мысль: «Хорошо, что новые винтовки Захару на заимку отправил и оптику приказал поста-

вить. А вообще надо что-то делать: четверо недостаточно обученных бойцов с двадцатью бандитами могут и не справиться».

— Сколько у тебя под рукой человек? — спросил я у Егора.

— Четверо свободны, это со мной, остальные кто на задании, кто в кино ушёл. Ну и дневальных двое, базу тоже без людей не бросишь.

— Объявляй тревогу, всех свободных вооружай, за мной отправь сани с одним из дневальных, я в офицерском собрании. Если появится какая информация — срочно докладывай.

Тут в фойе вышел подполковник Унтербергер.

— Сергей Владимирович, что-то случилось? Губернатор интересуется.

— Пал Палыч, если не сложно, вызови сюда Николая Ивановича, не хочу панику подымать.

Через минуту генерал-губернатор вместе со своим старшим адъютантом вышли из зала с тревожными лицами.

— Что случилось? — задал тот же вопрос генерал.

— Николай Иванович, хочу попросить у вас с десятков, а лучше два десятка казаков, желательно о двух конях. Помните, когда с охоты возвращались, они отряд хунхузов обнаружили. Так вот, предположительно эти хунхузы напали на нашу заимку. И сейчас четверо моих бойцов отбиваются от двух десятков китайских бандитов.

Тут встрял в разговор подполковник Унтербергер.

— Ваше высокопревосходительство, — начал он официальным тоном, — разрешите возглавить вылазку.

— Пал Палыч, чего это ты так разухарился? У тебя задание есть, вот его и выполняй. А с бандитами и без тебя есть кому разобраться.

— Уж больно хочется мне на новый город посмотреть, хотя бы одним глазом взглянуть, — с мольбой в голосе проговорил адъютант.

Гродеков задумался. Потом спросил:

— А тридцать вёрст верхом да ещё галопом — осилишь?

И далее, не дожидаясь ответа:

— Так и быть, Пал Палыч. Ступай в казарму, подними по тревоге мой личный взвод — два десятка казаков, о двух конях каждый. Патроны, сухой паёк на двое суток. Заодно проверим готовность казачьего войска. Скачите на заимку. Но запомни: в бой с хунхузами не лезь, твоя задача иная.

Унтербергер удивлённо вскидывает бровь:

— А какая же, ваше высокопревосходительство?

— Ты знаешь, что у Сергея Владимировича есть та самая «дверь»? — Гродеков понижает голос. — Ступишь на заимку — сразу найди Дмитрия Анатольевича, он тебя проведёт. Перейдёшь на ту сторону, в их век. Пробудешь там ровно сутки. Смотри, запоминай: тебе государю о том рассказывать придётся. Можешь привезти что-нибудь полезное, но не шокирующее. Возьми с собой денег пару золотых червонцев,

тебе на сутки хватит. Дмитрий тебе их обменяет. Ровно через день — назад. Ни шагу в сторону, понял?

Через час небольшой отряд из двадцати казаков и двое наших саней, в которых сидели мы с подполковником, и четвёрка бойцов из нашей ЧВК, возглавляемая Захаром Шевцовым, с максимальной скоростью двигался по льду Амурского залива.

Уже на подходе к берегу я услышал по рации обрывки команд, отдаваемых Егором Агеевым своим бойцам. Подъехав чуть ближе, я вмешался и получил доклад:

— Перестрелка идёт уже больше двух часов, — начал Егор. — Первыми выстрелами сняли четверых китайцев, остальные сразу залегли, кто за деревом, а кто за положенной на снег лошадьё, и открыли ответный огонь из своего оружия. Ну мы, наверное, положили ещё человек пять. У нас один раненый. Семёну пуля попала в плечо с полчаса назад. Пока перевязывали, хунхузы пропали, и уже минут двадцать тишина. Я предполагаю, что они начали отходить по лесу, несколько коней исчезли.

— Что с пленным?

— Как только началась перестрелка, он дал лошади, на которой его везли, каблуками по рёбрам и ускакал в чащу. Сейчас попробуем его поискать.

Я переключил рацию на общую волну и подозвал к себе сотника — командира казачьего взвода. Тот подъехал на гне-

дом коне, придерживая шашку.

— За этой гонкой мы так и не познакомились, — произнёс я. — Волков Сергей Владимирович, американский бизнесмен, — представился я.

— Сотник Третьяк, — представился казачий офицер, лихо поправив папаху. — Иван Александрович. Из кубанских дворян, командир отдельной казачьей сотни. А вас, Сергей Владимирович, уже почитай весь город знает, наделали вы шуму со своим кино.

— А почему командира взвода с нами не отправили? — удивился я.

— Взводный в отпуск на пару дней домой отпросился, а мне захотелось немного с казачками размяться, — с улыбкой проговорил он.

— Слушай, Иван Александрович, наши от хунхузов вроде отбились, но что осталось — уходят не по льду — там открыто, их любой дурак заметит. Пойдут лесом, к перешейку, что соединяет полуостров с материком. Если мы дадим им уйти, они растворятся в тайге. Бери дюжину своих казаков, самых быстрых, и скачи напрямик через залив, там есть тропа вдоль берега. Выйдете на перешеек — дорога там одна, по лесу. Через бурелом они вряд ли пойдут. Не дайте им уйти, если можно — возьмите языка. Остальные под командой вахмистра с нами, прикроют до заимки.

Сотник козырнул, коротко бросил команду, и двенадцать всадников, гикнув, понеслись в сторону берега, только снег

взметнулся из-под копыт.

Мы не стали задерживаться. Через час заимка показалась из-за сосен — дымок над трубой, несколько фигур во дворе. На крыльце стоял Дмитрий с моим винчестером в руках, рядом с ним — Захар, державший винтовку наизготовку. Я облегчённо вздохнул: значит, наши устояли.

Сани остановились у крыльца. Я спрыгнул на снег, оглянулся на Унтербергера, который с любопытством выглядывал из-под полости.

— Приехали, Пал Палыч. Сейчас проясним обстановку и пойдём домой.

Шевцов, завидев меня, бодро подбежал и начал доклад.

Из рассказа Захара Шевцова:

— Первым же выстрелом я снял их командира, ехавшего на лошади. И ребята тоже не подкачали — даже Пашка стрельнул одного. Но потом китайцы быстро попрятались: кто за лошадь, кто за дерево, а кто просто в снег упал — сразу видно, народ обученный. Но против снайперки слабаки. Всего нашли одиннадцать трупов, остальные потихоньку, отстреливаясь, дали дёру. Уже в самом конце, когда мы их начали преследовать, Семён получил пулю в правое плечо. Пока его перевязывали, хунхузов и след простыл. Преследовать не стали — момент неожиданности пропал, а их ушло больше десятка против нас троих. Я решил не рисковать. Зато трофеи знатные собрали: десяток выучных лошадей, в тюках в основном меха, ну и так, по мелочи, ещё кое-

что — до конца не смотрели. Многие лошади разбежались, послал парней их искать. Да и пленный купец куда-то заделался. Как бы не замёрз в лесу.

Я немного осмотрелся. Приехавших с нами казаков отправил обследовать территорию военных действий. Приказал всё, что найдут, тащить сюда.

Ещё через час показался сотник со своей командой. Они вели за уздцы с десятков лошадей, на одной из них сидел дородный мужчина с кровоподтёками на лице, в казачьей папахе. Сзади обоза тащились два пленных китайца, привязанные за руки к хвосту последней лошади.

Сотник коротко доложил:

— Ваше предположение, Сергей Владимирович, что китайцы пойдут по дороге через перешеек, было абсолютно верным. Мы успели буквально на двадцать минут раньше их. В результате короткой перестрелки шестерых уложили, двое сдались, ещё двое ушли в лес, но мы их преследовать не стали. Весь их обоз привезли с собой. На обратном пути встретили привязанного к лошади купца Лопахина Петра Давыдовича. Мои казаки подарили ему папаху и варежки, а то чуть уши не отморозил.

Я обвёл взглядом двор заимки, заполненный лошадьми с тюками на спинах, снующими и торопящимися куда-то казаками, моими людьми, неторопливо осматривающими содержимое трофеев. Зашёл в сторожку, где на одной из коек лежал раненый Семён, а на лавке за столом сидел дородный

мужик — как я понял, это и был пленённый китайцами купец Лопухин. Он громко отхлёбывал из большой глиняной кружки дымящийся чай, постоянно растирая то уши, то щёки красными от мороза ладонями.

«Слишком много народу», — закралась навязчивая мысль.

Я подошёл к командиру казаков, о чём-то переговаривавшемуся с подполковником Унтербергером.

— Иван Александрович, — обратился я к нему, — ваши казаки молодцы, с задачей справились. Жаль, конечно, что двое китайцев смогли уйти, но я думаю послать за ними своих людей: зимой в лесу следы хорошо видно. Теперь о дальнейших планах. Вы видите — вашему взводу здесь ночевать особо негде, а вы без шатров, без должного запаса продуктов. Поэтому вам пару часов на отдых — и собирайтесь обратно. С моим помощником Захаром Шевцовым решите, что из трофеев полагается вам, а от меня лично вот вам подарок. — Я снял с руки свои часы на металлическом браслете и вручил казачьему офицеру. — Такие есть только у генерала Стрижева.

Сотник удивлённо уставился на часы:

— Это что такое? — спросил он.

— Неужели не понятно? Это часы, но не на цепочке в кармане, как здесь принято, а на руке. Давайте я покажу, как это носится. — Я одел ему браслет на левое запястье и застегнул защёлку.

— Спасибо за подарок, Сергей Владимирович, — слегка смущённо ответил сотник, — даже не знаю, чем отдариваться буду.

— Чем казак отдаривается — службой, — произнёс я, немного подумав. — Да ещё пленных китайцев заберёте с собой, передадите ротмистру Гирриловичу, Юрию Михайловичу. Скажите — от меня подарок, ну и расскажете, как они к вам попали. А пока отдыхайте, пообедайте.

А вы, Пал Палыч, время не теряйте, — отвёл подполковника чуть в сторону. — Найдите Дмитрия Анатольевича и ступайте на ту сторону, знакомьтесь пока с бытом. Я с делами немного разберусь и тоже к вам присоединюсь.